

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Лантух И. В. К вопросу о цене победы в Великой Отечественной войне // Материалы Международной научной конференции «Европа в XX веке: путь от войны к миру», посвященной 50-летию окончания II Мировой войны. – Харьков, 1995. – С. 76 – 78.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Лантух И. В.

К ВОПРОСУ О ЦЕНЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В СССР все время создавались стереотипы, которые были удобны руководству КПСС и приемлемы для официальной истории. Эта участь постигла и вопрос о цене победы, который просто не мог не фальсифицироваться, потому что как никакой другой вопрос нашей истории показывал и раскрывал всю антинародную сущность нашего бездарного руководства. А победа в войне была использована для того, чтобы оправдать систему управления государством, как единственно правильную, чтобы доказать, что вся подготовка к войне, вся внутренняя и внешняя политика в 30-е годы была единственно верной.

С самого начала в фундамент советской системы были заложены факторы, которые делали возвышение кровавого деспота и методы его правления неизбежностью: диктаторский характер власти, монопартийность вплоть до запрета фракций, фанатизм большевиков и их марксистский взгляд на насилие, как на средство социального прогресса, ликвидация свободы слова и независимой прессы. Из всех дефицитов нового общества самым глубоким и опасным сразу стал дефицит морали. Моральным было провозглашено только то, что содействовало укреплению диктатуры пролетариата, т. е. власти большевиков. Оружием диктатуры и главными исполнителями "классовой морали" стали чекисты, собравшие в своих рядах идейных борцов и любителей стрелять в затылки безоружных людей.

Уже во время гражданской войны чекисты, в репрессивных акциях в войсках Красной Армии и особенно против мирного населения, убили едва ли не больше людей, чем погибло в боевых действиях. После гражданской войны взяли на себя обеспечение монолитного морально-политического единства, дружбы народов, ликвидации нэпа и "кулачества", коллективизации, создания и эксплуатации всей сталинской экономики. По имеющимся в литературе данным в ходе этого обеспечения советскими органами государственной безопасности по 1935 г. было убито и доведено до гибели 40

млн. человек [1, 1989. - № 5, С. 246]. За все эти "подвиги" чекисты награждались боевыми орденами и медалями.

По данным А.И. Микояна с 1935 г. по начало войны органы репрессировали почти 20 млн. человек, их них 7 млн. расстреляли [3]. Еще больше арестованных погибло на этапах и в лагерях.

Помимо главнейших в их деятельности функций тайной полиции, органы госбезопасности должны были ограждать страну от иностранной агентуры. Как же справлялись "славные чекисты" с этими функциями, от которых действительно зависела безопасность государства? Ответ дал фельдмаршал Кейтель, второе после Гитлера лицо в немецкой иерархии. После войны на вопрос советского следователя, какие были главные заслуги немецкой разведки перед войной, Кейтель ответил: "Самые положительные моменты заключались в том, что немецкая разведка дала полную и точную картину расположения всех советских войск перед началом военных действий во всех пограничных округах"[4].

Арестовывать миллионы ни в чем не повинных людей, зверскими пытками принуждать их "признаваться" в шпионаже - это органы умели, искать же настоящих шпионов было потруднее. Таков был вклад советских чекистов в подготовку страны к войне.

Из необъявленной войны, которую вел против собственного народа сталинский репрессивный режим, 22 июня 1941 г. наш народ попал в объявленную войну, на сей раз со стороны фашистской Германии. Во время войны в выступлениях Верховного Главнокомандующего и в сводках Совинформбюро сообщалось главным образом о громадных потерях живой силы и техники, которые несут войска Германии: что же касается наших потерь, то о них либо не говорилось, либо они представлялись сравнительно небольшими. После окончания войны Сталин в феврале 1946 г. заявил, что война стоила советскому народу 7 млн. человеческих жизней. В начале 1961 г. в письме Н.С. Хрущева к премьер-министру Швеции Эрландеру сообщалось, что общие потери Вооруженных сил и мирного населения СССР составили свыше 20 млн. человек [2].

Демограф А.Я. Кваша определил прямые потери советского народа в годы войны в 26 - 27 млн. человек, "косвенные" - в 22 - 23 млн. [5]. С ним солидарен и один из

крупнейших исследователей истории II Мировой войны академик А. Самсонов, который указал, что наши потери составили минимум 27 млн. человек.

Среди причин тяжелых военных потерь было и то, что человека стали смотреть как на простую часть большого механизма, где цена человеческой жизни была невелика; порочная практика взятия крупных городов к праздничным датам советского календаря (Киев, Берлин); стремление любой ценой захватить позицию вне зависимости от их тактической или стратегической ценности. И что, пожалуй, самое страшное — беззащитно эксплуатировались советскими военачальниками героизм людей, их готовность отстаивать свободу и независимость Родины, когда роты, батальоны, полки и дивизии бросались в безнадежные лобовые атаки на неподдавленную огневую систему противника [6].

Сталинская система формировала не только привычку беспрекословного выполнения любого приказа, а и привычку отдавать любые бездумные приказы, что напрямую отразилось на той цене, которую заплатил народ за победу в Великой Отечественной войне.

-
1. Дружба народов.
  2. Козлов В. И. О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов //История СССР . - 1989. - 2. - С. 132.
  3. Огонек. - 1989. - № 15. - С. 30.
  4. Правда. - 1989. - 8 мая.
  5. Советская культура. - 1988. - 3 сентября.
  6. Соколов В. О соотношении потерь в людях и боевой технике советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны //ВИ - 1988. - № 9. - с. 56.